

ЭСТРАДА

что показал фестиваль имени брунова

Вер. К. Луб. — 2004 — 14 мая — с. 15

Сергей Кондратьев:

«Мы нуждаемся в цензуре»

Сергей Кондратьев, писатель-сатирик и исполнитель своих монологов, — личность в эстрадном мире известная и узнаваемая. Его миниатюры «Сашок», «Шпингалеты», «Сантехник» стали чуть ли не классикой разговорного жанра. И еще Кондратьев широко известен как ведущий многих телевизионных передач — таких, как «По ту сторону рампы», «Антология смеха», «Смехопанорама», 25 выпусков которой он провел вместе с Евгением Петросяном.

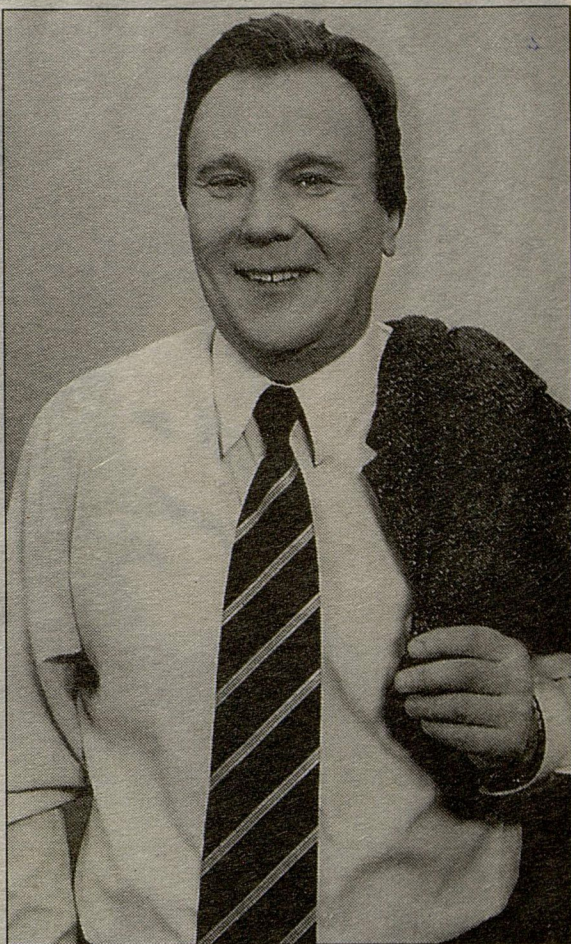
— Сергей, вас обычно представляют на сцене как писателя-сатирика, и в то же время вы — заслуженный артист России...

— А это как «два в одном флаконе»: артист, но тексты для своих выступлений пишу сам. Вообще-то я окончил ГИТИС (РАТИ) как режиссер эстрады и массовых представлений, но тяга к исполнительству оказалась сильнее прочих страстей.

— Сейчас почти все эстрадные авторы сами читают на сцене свои произведения. Мне думается, это наносит ощутимый урон актерскому цеху.

— Ну, тут уж ничего не поделаешь — если зрителю автор стал интересен... Эта традиция пошла от Михаила Михайловича Жванецкого. Он часто был недоволен тем, как актеры исполняли его вещи — не там делали паузы, не те ставили акценты. Автор он требовательный, и все свои репризы, я думаю, прежде, чем «бросить» на бумагу, многократно прокручивал про себя. А однажды просто сам вышел на зрителя, и спасибо ему за это от всех нас: мы двинулись по проторенной дорожке.

Что же касается сегодняшнего разговорного цеха, то это большой, сложный и не очень радостный разговор. По-моему, ту эстраду, которую все люби-



ли, мы сейчас просто теряем.

— А вы не ошибаетесь? Ведь эстрада на всех сценах столицы, начиная от Кремлевского дворца, — такого раньше никогда не было.

— Вы не путайте эстраду с шоу-бизнесом, это разные вещи. В нынешних эстрадных программах нет оригинальных номеров, нет скетчей, нет конференсье... Песня, песня, еще песня... А я говорю об эстрадном действе, где переплетались все жанры, поднимались разные темы, и это делало эстраду любимой и умной. Называлось все это сборным концертом, у которого было еще одно достоинство — эффект неожиданности. Все замирали: а что будет дальше? Сейчас всё и все заранее известно.

— Неужели все так уж плохо?

— Да нет, конечно. Для юмористов и сатириков зажегся «зеленый» на телеканалах. Смотрите, как быстро обрели всеобщую известность благодаря ТВ Юрий Гальцев, Геннадий Ветров, Максим

Галкин, Елена Воробей, Игорь Христенко. Я искренне рад их успеху, они действительно замечательные артисты. Мы гордимся тем, что у эстрады появилась своя энциклопедия. Судя по репортажам, публикуемым в «Семи днях», некоторые эстрадные корифеи живут не хуже голливудских звезд. Почти все наши кумиры пишут и издают свои мемуары. Это здорово, это то, что после нас останется. Но при этом мы как бы не замечаем, что эстраду не потеснили, а просто изгнали с ее родной территории: нет Московского театра миниатюр — есть «Эрмитаж»; нет Ленинградского театра миниатюр — есть «Сатирикон»; нет Концертного зала Олимпийской деревни — есть театр Назарова, нет Московского театра эстрады — есть только название на фасаде. А сейчас еще поговаривают, что и с залом «Россия» сотворят что-то идентичное...

— Недавно в ЦДРИ проходил эстрадный фестиваль имени Бориса Брунова. Ваши впечатления?

— Отлично показали себя артисты оригинального жанра. Что касается «разговорников» — нет даже предмета для дискуссии. Когда-то замечательный актер, режиссер и создатель Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства Леонид Семенович Маслюков сказал: «Артисты разговорного жанра — аристократы эстрады». На нынешнем фестивале «разговорников» совсем не было. А жанр конференсье просто потух, как сгоревшая свеча.

— Как вы думаете, в чем наиболее остро сегодня нуждается разговорная эстрада?

— В молодых исполнителях и сценической площадке, которая стала бы для них не только родным домом, но и стартом в Большую эстраду. И еще, как это ни парадоксально сейчас звучит, — в цензуре и в авторитетных художниках. Мы по традиции привыкли ругать советскую практику художественного контроля. А жизнь показала, что контроль и советы мудрейших наставников искусству не помеха. Когда мы свергали все, что нам мешало творить, мы как само собой разумеющееся думали, что каждый выходящий на сцену не будет сквернословить, глумиться над святынями, да и просто нести откровенную чушь, демонстрируя при этом полное отсутствие вкуса и интеллекта. Но, увы...

— Вы сами не пытаетесь что-то сделать для развития жанра?

— Я мечтаю о своем театре, и есть кое-какие проекты, но из чисто суеверных соображений говорить об этом не хочу. Сольная концертная деятельность меня мало привлекает, мне не хватает театральности, партнеров, команды. В поисках всего этого я даже обращался к драматическим театрам с предложением сделать на их постановочной базе и моем литературном материале театрализованную эстрадно-юмористическую программу, но, к сожалению, ничего этого пока не заинтересовало.

— Ваша книга «Панорама смеха» имела успех и быстро разошлась. Думаете о новом издании?

— В течение многих лет я записываю непридуманные актерские истории. Сейчас материала набралось для новой книги. Может быть, в ближайшее время займусь этим.

Беседовала

Галина ЗАМКОВЕЦ

ИЗ «НЕПРИДУМАННЫХ ИСТОРИЙ»

Когда я написал рассказ «Шпингалеты из Нижнего Тагила», то, пока он не был широко известен, читал его в концертах, а там в самом начале, когда герой попадает на телепередачу «Чудеса в поле», ему задают вопрос: слово из шести букв — воинское звание маршала Рыбалко... Выступаю в одной организации, дохожу до этого места, читаю... задаю вопрос о звании маршала Рыбалко. В ответ гробовая тишина и один женский голос: «Жуков!»

Концерт на стадионе. В программе одни вокалисты, которых более чем лаконично объявляет популярная телеведущая: «Поет Александр Буйнов... Поет группа «Дюна»... Поет Жанна Агузарова...»

Подходит моя очередь, я прошу ведущую подготовить публику к тому, что я петь не буду, а выступлю в разговорном жанре. Она выходит и говорит: «Сергей Кондратьев петь не будет». ■